

*Glushchuk-Oleia Anna Igorevna, Kherson State University,
Senior teacher, Department of Roman and German languages*

*Глушук-Олея Анна Игоревна, Херсонский государственный университет
Старший преподаватель кафедры романо-германских языков*

Reasons of interaction between the categories of evaluation and negation

Предпосылки взаимосвязи категорий оценки и отрицания

Актуальность исследования данной темы обусловлена повышенным интересом к изучению межкатегориальных связей в лингвистике. Оценка – это универсальная общечеловеческая категория, существование которой задано физической и психической природой человека, его бытием и чувствами¹. Понятие оценки непосредственно связано с категорией отрицания, и их связь представляет особый интерес. Отрицание, равно как и оценка, будучи психологической категорией, базируется на двух аспектах: когнитивном и эмоциональном²: первый основывается на том, что посредством отрицания знание приобретает двухкомпонентную асимметрическую структуру А и не-А; второй – эмоциональный аспект осуществляется в случае направленности на изменение эмоционального состояния партнёра. В свете оценок действует не истинность объективного мира, а истинность, касающаяся концептуального мира участников коммуникативного акта³. В лингвистике под оценкой понимается такое субъективное отношение говорящего к предмету речи, которое базируется на противопоставлении хорошо / плохо⁴, а в ряде других признаков подключается истинность / неистинность, предпочтение / безразличие, важность / неважность⁵. В. Г. Адмони отмечает, что оценка говорящим реальности связи между предметами или явлениями всегда активна, но она имеет разное направление – утвердительное или отрицательное⁶.

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. – М. : Наука, 1988. С. 5.

2. Желеско И. П., Роговин М. С. Исследование отрицания в практической и познавательной деятельности. – Кишинёв. 1985. С. 31.

3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М. 1985. С. 203.

4. Всеволодова М. В., Лим С. Е. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки. – М. 2002. С. 14.

5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М. 1985. С. 8.

6. Адмони В. Г. О модальности предложения // Учёные Записки Ленинград. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. – Л. : Просвещение, 1956. – Т. 21. С. 164–168.

Утвердительные или отрицательные предложения отличаются не содержанием отношений к объективной действительности, а модальным характером исходя из оценки реальности этих содержаний. В составе сказуемого отрицание (отрицательные частицы) относятся ко всему предложению в целом, выражая, таким образом, нереальность всей связи понятий в предложении или нереальный характер предложения в целом. В других случаях предикативная связь высказывания не отрицается, его реальность утверждается, а отрицается только реальность того члена предложения, к которому относится отрицание.

Знания о мире, социальных стереотипах, личностные предпочтения и вкусы, цели речевых актов и другие факторы сводятся оценкой в единый фокус. Оценка, которая является отражением материальной и психической деятельности человека, бесспорно, находит выражение в языке и речи. Предпосылка оценки может посылать представления субъекта, каким должен быть объект оценки¹, оценка возникает с релятивизацией предпосылок квалификации, из её принадлежности к шкале ценностей, единице отсчёта, мере чего-то, соответствием или несоответствием определённой норме или представлениям субъекта о ней². В свою очередь, понятие стандарта связано с вариативностью, которая является непосредственным атрибутом нормы, многогранной и разнообразной, поскольку её изучение осуществляется с разных сторон³, то есть, её можно трактовать двумя способами: как существование нескольких вариантов выражения одного значения (содержания), и как соответствия разговорного и литературного нормативного средства. Отдельно от четырёх логических компонентов оценки (субъект, предмет, характер и объект), в природных языках, следуя за Е. М. Вольф, оценочная структура имеет ряд других компонентов: мотивация, интенсификаторы, деинтенсификаторы⁴. Два последние имеют место при оценивании по оценочной шкале (исп. – *malo, muy malo, peor*) в зоне «+» и «-», причём в обеих зонах может усиливаться и ослабляться значения хорошо (*bueno*) / плохо (*malo*). Об интенсификации значений писал и Д. Болинджер, разделив их на четыре категории в зависимости от направления градации и отношения к краю. К первой принадлежат усилители, указывающие на направление к максимуму, ко второй – усреднители, перемещающие значение к центру и позволяющие двойную интерпретацию, к третьей относятся уменьшители, которые,

7. Воркачев С. Г. Оценка, модальность, безразличие: субъективность в языке // Язык и антропоцентрические сущности. Краснодар, 1997. С. 219.

8. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000. С. 675.

9. Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. М. 2000. С. 83.

10. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М. 1985. С. 12–13.

соответственно, указывают на уменьшение признака, и к четвёртой – минимизаторы, перемещающие значение к низшему краю, граничащему с отрицанием¹. Рассмотрим это на примерах на испанском языке:

Es un torpe completo.

Es bastante educado.

Tenemos poco que comer.

Apenas lo recuerda.

Из приведённых примеров видно, как именно влияют интенсификаторы на значение каждого утверждения соответственно направлению к определённому краю, так как меняя интенсификатор мы меняем оценочную характеристику объекта. Е. М. Вольф полагает, что противопоставление оценочных наречий хорошо (*bueno*) / плохо (*malo*), которые употребляются с некоторыми глаголами типа знать (*saber*), делать (*hacer*), сближается с противопоставлением утверждения и отрицания². Например: плохо знать (*saber mal*) – ничего не знать (*no saber nada*), плохо делать (*hacer mal*) – ничего не делать (*no hacer nada*). Взаимодействие негативной оценки и отрицания обусловлено двумя обстоятельствами – коммуникативным и онтологическим. В некоторых ситуациях, где переход от «нет» (*no*) к «да» (*si*) и наоборот происходит постепенно, возможно гиперболизирующее отрицание и литота, которая смягчает негацию. Например, когда ученик плохо выучил материал, учитель говорит, что тот совсем ничего не выучил: *No has aprendido nada – He aprendido mal*. Отрицательный коммуникативный акт выражает несогласие с собеседником и негативную оценку его поступков или убеждений. Градуированная оценка и отрицание направлены друг на друга: минимум желаемого признака передаётся как его отсутствие, а отсутствие желаемого признака – как минимум присутствия, то есть первая ситуация оценивается пессимистически, а вторая – оптимистически.

Е. М. Вольф оценочными высказываниями считает не только такие, где используются собственно оценочные слова хорошо / плохо, но и многочисленные типы сообщений, включающие слова и выражения с оценочной семой как одним из элементов своего значения (*¡Qué perro tan feo!*)³; к тому же оценочное значение имеют глаголы с оценочной семой типа *disgustar, despreciar, ignorar*. Негативная оценка – распространённое явление, средства отрицания принимают непосредственное участие в формировании негативной оценки, в плане выражения можно выделить из них такие виды: аффиксальные, лексические, фразеологические, синтаксические, интонационные, коммуникативные.

1. Bolinger D. Degree words. London, 1977. P. 172.

2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М. 1985. С.99.

3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М. 1985. С.163–168..

Производя описание развития негативной оценки в сторону отрицания, Н. Д. Арутюнова выделяет четыре группы глаголов, сочетание с которыми приводит к такому сближению¹:

1. К первой группе принадлежат глаголы восприятия.

Например: *Mal entendía lo que de él querían*, то есть субъект не мог действовать, тем самым негативная оценка почти соответствует отрицанию.

2. Ко второй группе относятся глаголы на обозначение кульминации процесса (плохо – тяготеет к «недостижению» процесса или действия к оптимальной точке). *Por lo menos no has quemado la chuleta*, – тут отрицательная частица перед глаголом указывает на не пересечение определённой конечной черты.

3. Третья группа глаголов означает процесс постепенного перехода из одного состояния в другое, которое оценивается как желаемое. *Hasta ahora he comido mal*, – я уже ел, но до сих пор не насытился (отсутствие результативности).

4. Четвёртая группа глаголов означает отношение поведения к определённой норме: *El alumno hace mal los ejercicios recomendados*. Негативная оценка в данном случае соответствует неполному отрицанию, поскольку указывает на нерегулярное или частичное выполнение упражнений, хорошее выполнение которых считается нормой.

Вообще, универсальность отрицания объясняется стремлением человека к дифференциации явлений действительности и к отображению этого процесса в языке². Несмотря на то, что категории отрицания и оценки присущи всем языкам мира, изложенные факты позволяют утверждать, что, на сегодняшний день нет полной ясности в рассмотрении эмоционального аспекта отрицания, так как вместе с негативной оценкой отрицательные высказывания могут быть осложнены дополнительными оттенками значений с субъективно-модальными характеристиками (такими как несогласие, разочарование, отказ, отвращение). Кроме того, отрицание является речевым и психологическим механизмом, благодаря которому может реализовываться конфликт как коммуникативное и прагматическое явление, в котором, с помощью отрицания и негативной оценки, сам субъект может и спровоцировать конфликт, и не допустить последующее развитие конфликтной ситуации. В таком случае, функции негативной оценки – не только неприятие «чужого мира» и взглядов, но и передача иной точки зрения собеседника как новой точки зрения и знания, которое, вполне возможно, укажет новый путь развития и совершенствования.

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М., 1988. С. 210–215.

2. Глушук-Олея А. И. Теоретические основы изучения категории отрицания испанскими грамматиками // Наука и искусство: вопросы филологии искусствоведения и культурологии. Часть 1. Новосибирск. Сибак. 2013. С. 97.

ГЛУЩУК-ОЛЕЯ А.И.

Stuttgart, Germany : ORT Publishing, #3 – 2013. – Section 13. Philology and linguistics. – P. 152–154.